

Динамика мотивов в пространстве современной белорусской литературы*

Аннотация:

В современной белорусской литературе происходят процессы, характерные для большинства европейских литератур: размывание жанровых границ, рождение новых гибридных форм, синтезирующих характерные черты документализма, мистицизма, фантастики. Произведения многих авторов отмечены глубоким погружением в эмоциональную рефлексию индивида, исследуются поведенческие модели литературных персонажей.

Ключевые слова:

белорусская литература, динамика мотивов, белорусская идея, национальная идентичность, новые имена

Natalia M. KURENNAYA
(Moscow)

Dynamics of motives in the space of modern Belarusian literature

Abstract:

In modern Belarusian literature, there are processes that are typical for most European literature: the blurring of genre boundaries, the birth of new hybrid forms that synthesize the characteristics of documentalism, mysticism, and fantasy. The works of many authors are marked by a deep immersion in the emotional reflection of an individual, behavioral models are studied.

Keywords:

Belarusian literature, dynamics of motives, Belarusian idea, national identity, new names

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 20-512-00007 Bel_a.

Развитие, успехи и проблемы современной белорусской литературы неразрывно связаны с исторически обусловленным белорусско-русским двуязычием, отразившимся на динамике и иерархии преобладающих мотивов современной национальной словесности в пространстве билингвальной культуры.

1990-е гг. стали для белорусской литературы своеобразным водоразделом, отмеченным завершением многолетнего приоритета военной темы и появлением новых мотивов, посвященных, в частности, переживанию / преодолению чернобыльской катастрофы и ее психологических, социальных, экономических последствий. На рубеже веков, в 2000-е гг. особое внимание литераторов было сосредоточено на проблемах национального бытия, поисках белорусской идеи, а также попытках переписывания истории. Известный писатель и белорусский политик В.П. Некляев в одном из интервью высказал мысль о том, что уже в 1990-х гг. национальная литература несла идею развития Беларуси как полноправной европейской державы. Эта идея питает белорусских писателей и в наши дни.

К началу 2000-х гг. в национальной литературе начали происходить процессы, характерные для большинства европейских литератур: размывание жанровых границ, рождение новых гибридных форм, синтезирующих характерные черты документализма, мистицизма, фантастики, глубокое погружение в эмоциональную рефлексию индивида. Белорусские писатели, приверженцы самых разнообразных художественных стилей и творческих манер, глубоко исследовали психотипические особенности современного человека, обращая пристальное внимание на национально окрашенные черты своих персонажей, разнообразие их поведенческих тактик. По мнению известного писателя Ольгерда Бахаревича (р. 1975), представляющего самое многочисленное поколение белорусских литераторов 40+, «революция в белорусской литературе 1990-х — начала 2000-х гг. удалась. Благодаря ей, белорусская литература прежней уже не будет. Смелость, эксперимент, новый язык, новые формы, ориентация на Запад, вписанность в европейский литературный контекст. Другое отношение к слову... Белорусская литература очень осмелела и поумнела, стала гораздо разнообразнее и бросила наконец играть в великую святую, наставляющую народ»¹.

Одной из специфических черт современной белорусской литературы, особенно ее белорусскоязычной части, в последнее десятилетие можно назвать новую форму идеологизированности, ставшую реакцией на «неожиданную» политическую и культурно-национальную независимость. Эта тенденция проявилась не только в отказе от идеалов общего советского прошлого, но и в настойчивых поисках новых, сугубо национальных идейных ориентиров. Однако процесс формирования собственной идентичности, особенно осязаемый в литературе последних лет, сопровождался повышенным градусом определенной писательской «тревожности» по поводу возможной потери независимости или даже поглощения восточным соседом. В этой связи следует иметь в виду довольно тесные политические, культурные и научные связи Беларуси с соседней Украиной, их несомненное взаимовлияние.

Вполне закономерно, что в центре современных литературных дискуссий и полемик находятся развитие и будущее белорусского языка. Повышенное внимание к проблеме свойственно, прежде всего, среднему и молодому поколению литераторов, нередко оно сопровождается состоянием некоторой фрустрации. По социологическим опросам последних лет, по-белорусски в стране говорит всего 6% населения, хотя, согласно тем же опросам, считающих себя белорусами гораздо больше. Парадоксальная социокультурная ситуация не могла не вызвать острый писательский интерес к проблеме «свой / чужой», которая стала в современной белорусской литературе едва ли не ключевым мотивом многих прозаических и поэтических произведений самых разных жанров — от документально-публицистических до утопии и фантастики. Знаменательно, что нередко «чужим», «иным» в этой оппозиции оказывался русский или человек с российскими корнями.

Подобные настроения в белорусской творческой среде имеют давнюю историю и определенные традиции. Современная полемика о судьбах белорусского языка и национальной словесности схожа с аналогичными дискуссиями конца XIX в. и первых десятилетий XX в., когда молодая белорусская интеллигенция, вышедшая из народной среды, сумевшая получить достойное образование в Москве, Санкт-Петербурге, Вильне и других университетских центрах, с одной стороны, находилась в поисках личного гражданского и творче-

ского пути, а с другой — пыталась определить границы национальной идентичности своего народа. Естественно, что эти процессы были неразрывно связаны с развитием и функционированием родного языка. Энергичная, социально и национально ориентированная деятельность молодой белорусской интеллигенции способствовала организации на Западных землях Российской империи книгоиздания и собственной периодики. Наиболее ярким и значительным событием в белорусской истории культуры стало издание в Вильне «Нашей Нивы» («Наша Ніва», 1906–1915), первой белорусскоязычной газеты.

Сходные по своей сути процессы получили «новую жизнь» и в 1990-е гг. после распада СССР. В истории Беларуси начался период, отмеченный повышенным читательским интересом к художественным произведениям новой идейной направленности, в которых зазвучали мотивы возвращения к идеалам национального возрождения, проверенным временем духовным ценностям. В 1991 г. вновь начала издаваться «Наша Нива», основоположники которой планировали сделать ее центром консолидации всех национально ориентированных сил. Однако подобные намерения под воздействием самых разнообразных факторов были осуществлены не в полной мере.

Современный литературный ландшафт Беларуси отличает довольно серьезная поляризация. С одной стороны, существует мнение (как правило, апологетов нынешней власти), что, хотя в стране вообще очень мало, не более десяти персон, заслуживающих звание писателя и призванных нести в мир некрасовское «разумное, доброе, вечное», национальная художественная литература, особенно ее белорусскоязычная часть, наконец-то обрела собственный голос, творческую самостоятельность, выработала адекватные представления о своем месте в европейском литературном мире, которое соответствует ее прошлому и настоящему.

Процесс идейного противостояния стал особенно заметен, начиная с 2011 г. Этот год в новейшей истории белорусской литературы сыграл роль своеобразной границы, по одну сторону которой осталась прежняя, традиционная реалистическая литература, еще носившая идеологические, художественные, тематические черты советского прошлого, а по другую сторону расположилась довольно интенсивно развивающаяся литература нового европейского модернистского образца, адресованная прежде всего национально ориентированному читателю.

Именно в 2011 г. президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в лучших традициях советского времени поставил перед Союзом писателей Беларуси задачу «возродить былую славу белорусской литературы и поднять ее на новый художественный уровень»². Определенную судьбоносность этого переломного момента подкрепило и значимое событие в научной и культурной жизни Беларуси: в декабре 2011 г. Посольством Польши в Беларуси, Польским институтом в Минске, белорусским ПЕН-центром и Союзом белорусских писателей была учреждена литературная премия им. Ежи Гедройца за лучшее произведение на белорусском языке, которая в последующие годы стала весьма авторитетной в профессиональной среде. Учреждение премии, а затем и имена лауреатов вызвали в обществе неоднозначный отклик. Так, Анатолий Матвиенко (р. 1961), белорусский русскоязычный писатель высказался вполне откровенно: «С момента утверждения премии [Гедройца. — *Н. К.*], я не побоюсь это утверждать, белорусская литература в значительной мере находится под внешним управлением»³. Наряду с констатацией данного факта Матвиенко справедливо указывает на важную социокультурную тенденцию, наметившуюся в культурной жизни Беларуси: «Единственный плюс от премии им. Гедройца — она в какой-то мере всколыхнула интерес к литературе на мове»⁴. Представляется, что это явление — обращение значительного числа читателей к книгам на белорусском языке — важнее громких политических выводов писателя. В то же время нельзя не отметить, что в своих комментариях по поводу премии многие белорусские критики были солидарны с Матвиенко, подчеркивая довольно серьезное польское влияние на развитие белорусскоязычной литературы и оценивая его весьма критично.

В этой связи показательно, что язык, его власть над людьми стали основными мотивами нескольких значительных произведений современной белорусской литературы на белорусском языке. Так, в центре антиутопии «Мова» (2014) Виктора Мартиновича (р. 1977) — фантастические события, связанные с почти полным забвением родного языка и борьбой за его существование. Выбор названия для своего романа Мартинович считал принципиальным, поскольку «...для каждого белоруса сегодня, в 2014-м слово “мова” является сильным, этически заряженным маркером: тех, кто ровно дышит к “мове”, в обществе нет совсем. Я взял это слово и предложил принципиально иное

его прочтение»⁵. Характерно, что по воле автора в русском переводе антиутопии сохранено белорусское название «Мова». Очевидно, это сделано для того, чтобы усилить основную мысль романа: родной язык незаменим и неизменен в своем предназначении — сохранении и дальнейшем бытии народа, говорящем на нем. Знаменательно, что в недавних интервью Мартинович признался в изменении парадигмы своего творчества: «Мне кажется, что до лета этого года (2019) я создавал один метанарратив, одну вселенную, которая с разных сторон говорила о Беларуси. Но в последнее время говорить о Беларуси мне становится менее интересно... Чтобы продолжать развиваться, надо думать глубже, думать про человеческое. Сейчас вопрос, что такое быть человеком, для меня гораздо важнее вопроса, что такое быть белорусом. Потому что на второй вопрос я могу найти ответ»⁶.

Как уже говорилось выше, явно ощутимый раскол, начавшийся в белорусском писательском сообществе несколько лет назад, не изжит до настоящего времени. Главным образом, он проходит по линии отношения авторов к родному белорусскому и другому, считай чужому, русскому языку. Эта ситуация постоянно находится в центре внимания и общества, и власти, и самих литераторов. Анализу серьезных идейных противоречий в писательской среде посвящено немало дискуссий и серьезных литературоведческих работ: среди них значительный интерес вызывает мнение авторитетного белорусского литературоведа, писателя, д.ф.н. Алеся Пашкевича (р. 1972), автора монографий о концепциях национального бытия в белорусской прозе и популярных исторических романов с явно выраженными аллюзиями на современность.

Самым активным номинантом на получение премии им. Ежи Гедройца является О. Бахаревич. Пять раз он был заявлен как претендент на премию — и неизменно оказывался лишь вторым. В 2018 г. писатель объявил, что отказывается от дальнейшего участия в конкурсе. Бахаревич — автор девяти романов, сборников рассказов и эссе, в том числе и «Собак Европы» — самого крупного произведения современной белорусской литературы. (Почти невозможно представить, что в век Интернета, смс-сообщений можно создать произведение объемом в 900 страниц!). Эта книга была переведена на русский язык самим автором (в переводе — чуть более 800 страниц) и опубликована в 2019 г. московским издательством «Время».

Бахаревич, как и другие его коллеги, справедливо считает, что билингвизм белорусских литераторов, их самопереводы предоставляют им уникальную возможность погрузиться в мир двух культур, не только способствуют расширению творческих горизонтов, но и значительно увеличивают круг читателей. Важность подобного авторского приема хорошо понимали в свое время и классики белорусской литературы. Так, Якуб Колас, Василь Быков, Алесь Адамович и многие другие сами переводили свои произведения на русский язык, возможно, по этой причине в России значительно лучше знают белорусскую литературу, чем, например, украинскую.

Творчество Бахаревича постоянно вызывает заслуженный интерес широкой публики, его тексты — это острый срез жизни его поколения, выросшего на изломе эпох. Книги писателя наполнены «горячими» темами, необычайными фантастическими коллизиями, которые прослеживаются на широком историческом и социокультурном фоне; успешны его новаторские попытки обновления формы, любопытны и стилистические эксперименты.

Бахаревич, будучи в молодости, в начале творческого пути ярким приверженцем авангардистского направления в искусстве и литературе, к настоящему времени стал одним из самых значительных писателей Беларуси со своим особым мировидением и оригинальной манерой письма. Своими учителями он называет Ф. Кафку, Дж. Джойса, В. Гомбровича, В. Набокова. По мнению многих белорусских и зарубежных критиков (польских и немецких в особенности), в настоящее время он белорусский писатель № 1. Бахаревич является не только создателем талантливой прозы, он литератор с ярко выраженными литературоведческими наклонностями. Его книга-эссе «Гамбургский счет Бахаревича» (2012) представляет собой неоднозначный анализ / «развенчание» творчества классиков белорусской литературы советского периода, в первую очередь Янки Купалы. Эссе было жестко раскритиковано как почитателями таланта Бахаревича, так и теми, кто не признал за писателем права в таком тоне, с полемической горячностью прикасаться к классическому наследию.

Роман «Собаки Европы» сразу был замечен и оценен читателями, и коллегами Бахаревича, результатом чего стало его попадание в 2019 г. в короткий список российской литературной премии «Большая книга».

Кто же такие собаки Европы? По замыслу автора, это собирательное метафорическое имя малых народов Европы. Роман имеет сложную структуру, состоящую из шести частей, не связанных между собой общим сюжетом или персонажами. Сам автор в одном из интервью определил содержание романа так: «“Собаки Европы” — роман обо всем. Обо мне, о вас всех, о Беларуси, Европе, мире, национализме, иллюзиях, любви, поэзии, ненависти, языке, власти, манипуляциях, о Минске, нашей силе и слабости, о сексе и о смерти, о литературе и волшебстве»⁷.

Спектр перечисленных тем и мотивов настолько широк, что даже приблизительно нельзя раскрыть или выстроить связную сюжетную линию. Но все же один объединяющий мотив выделить можно — это сконструированный рассказчиком новый язык, названный автором «бальбута», который, по мнению самого Бахаревича, «основан на разнообразии, свободе и поэзии»⁸. Язык в романе — главный двигатель мира и народов его населяющих, гарант национального убежища, независимости и сохранения индивидуальности. Чтобы изменить мир, создать «нового» человека, надо изобрести новый язык — вот главная идея романа. Еще одним связующим элементом произведения стал оригинальный, нередко находящийся за этической гранью, провокационный писательский взгляд на события и людей, о которых он пишет. Все истории представлены в разных жанрах: антиутопии и детектива с элементами фантастики, мистического триллера, психологической драмы. В романе присутствуют и политические мотивы: то в одной, то в другой его части автор делится с читателями своими соображениями и комментариями о негативной роли России и русских в истории и культуре Беларуси. Например, вызывает недоумение мнение писателя о сути и вреде так называемой русификации Беларуси в советское время, не подтвержденное документально и научно. Факты говорят о другом. Согласно архивным документам, уже в 1924 г. было основано Государственное издательство БССР, печатавшее официальные документы, общественно-политическую и художественную литературу на белорусском языке, кроме того, на национальном языке выходило 13 республиканских газет. В 1921 г. был открыт Белорусский государственный университет (первым ректором стал Владимир Иванович Печета, известный историк-славист), в 1922 г. — Институт белорусской куль-

туры, на базе которого в 1929 г. была основана Белорусская академия наук. Уже эти факты приводят к абсолютно противоположному выводу: культурная политика советского государства способствовала процессу активной и успешной белорусизации. Черты, которые автор приписывает русскому языку, удивляют откровенной, почти патологической злобностью и несправедливостью: «Брысь, русский, брысь, жестяной язык жэков и пажеских корпусов, язык большой и липкий, голос миллионов маленьких, свирепчатых в своей ежедневной злобе людей»⁹.

Представляется, что некоторые, откровенно жесткие, провокационные рассуждения рассказчика или отдельных персонажей романа на самые разнообразные темы: политики, морали, секса — имеют нарочито скандальный привкус. С помощью таких «оригинальных нарраторских», псевдодокументальных приемов автор достигает желаемой цели: его «увесистая книга» вызывает повышенный интерес в обществе, увеличивает читательскую аудиторию.

Несмотря на неоднозначность многочисленных рассуждений самого ли автора или персонажей его произведений, бесспорно одно: творчество Бахаревича — оригинальное, талантливое, знаковое явление в современной белорусской литературе. Его экспериментальная поэтика, сплетенная из хорошо усвоенного разнообразия изобразительных средств экзистенциальной прозы (Джойса, Пруста), внушительные знания основ лингвистики, языковая игра, виртуозное авторское погружение в реалии современной жизни заслуживают высокой оценки, невзирая на обильные сомнительные авторские сентенции и умозаключения. Официальная белорусская критика, за редким исключением, избегает комментировать во многом экспериментальные, оригинальные тексты Бахаревича.

С большой долей условности среди ключевых мотивов современной белорусской литературы (на белорусском и русском языках) можно выделить три основных, наиболее часто присутствующих в национальной литературе: жизнь белорусского языка в современном мире, полесский текст и минский текст. О произведениях, посвященных белорусскому языку и логично примыкающих сюда книгах о национальной идентичности, мы уже коротко рассказали. Полесский текст как олицетворение белорусскости, сокровищницы народной культуры, как символ белорусского сиротства и отсталости по сравнению

с соседними народами имеет давнюю, по крайней мере, столетнюю литературную историю, и сегодня присутствует в творчестве писателей, приверженцев самых разных литературных направлений — от традиционных реалистических до постмодернистских.

Минский текст, как мотив и сюжетная линия, относительно недавно сформировался в белорусской литературе по сравнению с двумя вышеупомянутыми темами. Особенно мощно и художественно ярко звучит он в прозе писателей среднего поколения. Так, у Бахаревича минский текст нередко подобен ключу к разгадке многих сюжетных линий упоминавшегося выше романа «Собаки Европы». О Минске, которого уже нет, он рассказал и в своей очередной книге «Мои 90-е». Событием культурной жизни, имевшим оглушительный успех, стала публикация литературно-социологического эссе «Малый путеводитель по Городу Солнца». Его автор — Артур Клинов (р. 1965), архитектор, художник-авангардист, фотограф. В книге исследован феномен Минска, главного сталинского градостроительного проекта. Столица Беларуси предстает в этом произведении и загадкой, и знаком, и арт-объектом.

Сегодня белорусская литература, оставив в прошлом основные постулаты соцреализма, говорит со своим читателем современным художественным языком, откликаясь на проблемы того самого «простого человека», главного объекта национальной истории, проживающего свою жизнь под напором обстоятельств — экзистенциальных, политических, повседневных. В то же время белорусское литературное поле нельзя оценивать как безмятежное. Оно находится в постоянном творческом движении, в состоянии перманентного идейного противостояния, вызванного отношением ее участников к проблемам национальной идентичности, родного языка, политических и идеологических устремлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Трефилов С.* Писатель Альгерд Бахаревич: Люди хотят истории успеха, но серьезная литература — о лузерстве. URL: <https://www.kp.by/daily/26932/3982340/> (дата обращения: 17.03.2021).

² В Минске презентовали книгу для детей «Диктатор». URL: <https://www.rbc.ru/society/19/02/2012/5703f3789a7947ac81a65082> (дата обращения: 01.04.2021).

-
-
- ³ *Матвиенко А.* Белорусские литературные конкурсы: политики больше, чем литературы. URL: <https://politring.com/articles/8832-anatoliy-matvienko-belorusskie-literaturnye-konkursy-politiki-bolshe-chem-literatury.html> (дата обращения: 08.04.2021).
- ⁴ Там же.
- ⁵ Виктор Мартинович выпускает новый роман — «Мова». URL: https://naviny.online/rubrics/culture/2014/09/10/ic_articles_117_186663 (дата обращения: 17.03.2021).
- ⁶ Виктор Мартинович. URL: <https://ilinterviews.com/viktor-martinovich> (дата обращения: 08.04.2021).
- ⁷ Ольгерд Бахаревич. URL: <https://livelib.ru/author/319800-olgerd-baharevich> (дата обращения: 17.03.2021).
- ⁸ «Страх пробуждает в нас мысль». Ольгерд Бахаревич о «Собаках Европы». URL: <https://www.livelib.ru/publisher/1390/post/53581-strah-v-nas-mysl-olgerd-baharevich> (дата обращения: 08.04.2021).
- ⁹ *Бахаревич А.И.* Собаки Европы. URL: <https://www.e-libra.su/read/569051-sobaki-evropy.html> (дата обращения 08.04.2021).